

Лук Шивы

От «Вед» к «Панчатанатре»

С великой радостью принял Джанака Вишвамитру и прибывших с ним юных витязей. Показав свой дворец, он пригласил их за празднично накрытый стол. И тогда сказал царю Вишвамитра:

— Достоин удивления твой дом, Джанака, но ты не показал Рама божественный лук, доставшийся тебе от предков.

И хлопнул царь в ладоши, приказав выполнить просьбу праведника, и рассказал братьям удивительную историю лука:

— Однажды Дакша, тесть Шивы, устроил на небесах великое жертвоприношение, пригласив на него и земных царей. На небе оказался и мой предок Девората. Но приглашение не было послано Шиве. Оскорбленный, Шива явился на пир с огромным луком, грозя перестрелять всех собравшихся. Не без труда небожители смягчили гнев Шивы, и он, оглядев гостей, передал оружие на хранение Деворате.

Послышался скрип колес, дополненный тяжелым дыханием. Пять сотен мужей с трудом вкатили огромную телегу.

— Вот святыня нашего рода, — произнес царь, показывая на окованный медью сундук. — Многие раджи пытались натянуть на лук тетиву, но отступали ни с чем. Человеку и поднять лук Шивы не под силу.

— О Рама! — воскликнул Вишвамитра. — Мнится мне, что пора тебе взглянуть на оружие Шивы.

Рама вскочил на телегу и откинул крышку сундука. Зал наполнился запахом сандала и цветов, какими был увенчан лук Шивы.

— Хотите, — проговорил царевич, обращаясь к царю и праведнику, — я подниму лук и соединю его концы тетивой?

— Хотим! — в один голос отозвались Джанака и Вишвамитра.

Рама вскинул лук над головой и, играючи, согнул его. Раздался звук, подобный раскатам грома. Пятьсот мужей, вкативших телегу, повалились на

пол. С удивлением глядел царь на обломки гигантского лука.

— Я забыл объяснить, — молвил он, отдышавшись, — что заставляло раджей браться за непосильный подвиг. Однажды, когда я вспахивал поле, чтобы возвести алтарь, из-под лемеха поднялась очаровательная девочка. Я ее удочерил и дал имя Сита (Борозда). После того как она стала прекраснейшей из дев, я объявил, что Сита достанется тому, кто согнет лук Шивы. Отныне она твоя, о Рама.